

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству ходатайства Осмонбаева Бектура Камильевича о проверке конституционности статьи 4 Закона Кыргызской Республики «О Дисциплинарной комиссии при Совете судей Кыргызской Республики»

18 декабря 2020 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., при секретаре Лобановой Ж.А., рассмотрев ходатайство Осмонбаева Бектура Камильевича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 6 ноября 2020 года поступило ходатайство Осмонбаева Б.К. о проверке соответствия статьи 4 Закона Кыргызской Республики «О Дисциплинарной комиссии при Совете судей Кыргызской Республики» пункту 2 статьи 3, части 1 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики в части отсутствия законодательного требования о том, что состав Дисциплинарной комиссии при Совете судей Кыргызской Республики должен состоять не менее чем наполовину из числа действующих судей.

Как следует из представленных материалов, статья 4 Закона Кыргызской Республики «О Дисциплинарной комиссии при Совете судей Кыргызской Республики» устанавливает порядок формирования состава Дисциплинарной комиссии. Так, она состоит из 9 членов и формируется

Президентом, Жогорку Кенешем и Советом судей Кыргызской Республики по одной трети состава комиссии соответственно.

Иными словами, Президент, Жогорку Кенеш и Совет судей представляют по 3 члена Дисциплинарной комиссии с учётом требований гендерного представительства, считается правомочной после формирования не менее двух третей её состава.

Заявитель указывает, что оспариваемая норма нарушает конституционный принцип независимости судебной ветви власти, так как предоставляет другим ветвям власти доминирующее положение при разрешении вопросов применения санкций в отношении судей. По его мнению, обеспечение принципа независимости судебной ветви власти в вышеуказанном аспекте возможно лишь тогда, когда орган, рассматривающий вопросы дисциплинарной ответственности судей, состоит не менее чем наполовину из числа действующих судей, в то время как положения оспариваемой нормы не содержат такого требования.

Далее, автор обращения подчеркивает, что Жогорку Кенешу при разработке либо при рассмотрении и принятии закона, определяющего общие требования к кандидатам в члены Дисциплинарной комиссии, следовало принять во внимание основные принципы Организации Объединенных Наций о независимости судей, одобренных Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ноябре 1985 года, а также Европейскую Хартию о статусе судей, принятого на ее основе. Пункт 1.3. данной Хартии определяет необходимость наличия коллегии или органа, состоящего не менее чем наполовину из избранных судей, предложения, рекомендации или согласие которого необходимы в вопросах применения санкций при исполнении обязанностей судьи. Предусмотренные в указанных документах механизмы направлены на исключение возможного доминирования представителей других ветвей власти при разрешении вопросов применения санкций в отношении судьи и обеспечение принципа независимости судебной ветви власти".

По мнению субъекта обращения, принятый впоследствии Закон "О Дисциплинарной комиссии при Совете судей Кыргызской Республики" не содержит каких-либо требований о том, что состав Дисциплинарной комиссии должен состоять не менее чем наполовину из избранных судей. В результате чего возникает ситуация, когда представители других ветвей власти получают доминирующую позицию (2/3 голосов) при разрешении вопросов применения санкций в отношении судьи. При таком нормативном регулировании политические силы, представляющие другие ветви власти, имея существенные возможности влияния на принятие решений органами правосудия, через своих представителей могут контролировать деятельность Дисциплинарной комиссии.

В обоснование Осмонбаев Б.К. указывает, что принцип институциональной независимости судебной ветви власти означает ее независимость от других ветвей власти - исполнительной и законодательной. Орган, осуществляющий привлечение судей к ответственности, являясь составной частью судебной системы, должен также отвечать указанному выше принципу. На практике принцип независимости судебной власти в вопросах привлечения судей к ответственности обеспечивается через соответствующий порядок формирования независимого органа.

Заявитель полагает, что судебная власть, являющаяся одним из трех основополагающих и равных элементов современного демократического государства, должна функционировать независимо от законодательной и исполнительной ветвей власти. Взаимоотношения между тремя ветвями власти должны строиться на взаимном уважении и признании соответствующей роли каждой из них. Это необходимо, поскольку судебная власть играет определенную роль и выполняет важные функции по отношению к двум другим ветвям власти. Судебная власть обеспечивает привлечение к ответственности правительства и административных органов за их действия, а в отношении законодательной власти она занимается обеспечением надлежащего исполнения принятых законов, их соответствия

Конституции. Для абсолютно свободного и беспрепятственного осуществления своих полномочий при вынесении независимых решений судебные органы, в том числе и дисциплинарные комиссии судей, не должны иметь в своем составе преобладание представителей исполнительной и законодательной ветвей власти.

Независимость судебных органов подразумевает как индивидуальную, так и институциональную независимость, необходимую для принятия решений. Поэтому судебская независимость - это и менталитет и набор институциональных и функциональных механизмов. Первое относится к независимости судьи по факту; второе - к определению отношений между судебными органами и ветвями власти, с тем чтобы гарантировать их реальную независимость. Судебный орган, в котором доминирующее положение занимают другие ветви власти, не может считаться независимым. Доверие к судебной системе будет подорвано, если процесс принятия решений об ответственности судей будет восприниматься как подверженный постороннему воздействию. Для обеспечения независимости судебных органов и сохранения доверия общества к системе правосудия крайне важно, чтобы представители исполнительных и законодательных органов, а также судьи не создавали впечатления, что решения об ответственности судей могли быть вынесены под таким воздействием.

По мнению Осмонбаева Б.К., обеспечение независимости Дисциплинарной комиссии от других ветвей власти обуславливает самостоятельность всей судебной системы. Поскольку влияние на деятельность судей через функционирование механизма привлечения судей к дисциплинарной ответственности выступает одним из самых действенных инструментов отмеченного воздействия.

В дополнение к изложенному, субъект обращения утверждает, что при существующем порядке формирования Дисциплинарной комиссии обеспечение принципа независимости возможно только в том случае, если Президент Кыргызской Республики, а также Жогорку Кенеш Кыргызской

Республики при рассмотрении кандидатуры в состав этой комиссии будут обязаны выдвигать действующих судей, тем самым, обеспечивая исполнение конституционных принципов разделения власти и независимости судебной системы.

На основании изложенного, заявитель просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики в части отсутствия законодательного требования о том, что состав Дисциплинарной комиссии при Совете судей Кыргызской Республики должен состоять не менее чем наполовину из числа действующих судей.

Коллегия судей, изучив ходатайство Осмонбаева Б.К. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Жумабаева Л.П., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Решая вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству поступившего обращения, коллегия судей, прежде всего, исходит из допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному судопроизводству и его соответствия требованиям конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в своем решении от 15 января 2014 года отмечала, что в соответствии со статьей 97 Конституции Конституционная палата признает неконституционными законы и иные нормативные правовые акты в случае их противоречия Конституции, дает заключения о конституционности не вступивших в силу международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика, к проекту закона об изменениях и дополнениях в Конституцию. Данные полномочия Конституционной палаты являются исчерпывающими и не могут быть расширены другими законами. При этом часть 7 статьи 97 Конституции предоставляет каждому право оспорить конституционность закона и иного нормативного правового акта, если

считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией. Исходя из этого контекста, конституционное правосудие, осуществляя свою функцию конституционного контроля, преследует цель защитить права и свободы граждан от действия нормативных правовых актов, противоречащих Конституции.

Исходя из представленного, коллегия судей отмечает, что Конституция Кыргызской Республики, обеспечивая высокую степень доступности к конституционному правосудию, тем не менее, очерчивает их пределы, устанавливая условие, при котором отдельные субъекты вправе обратиться в орган конституционного контроля с запросом о конституционности законов и других нормативных правовых актов. Это означает, что право на обращение в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики у физических и юридических лиц возникает лишь в том случае, если имели или могут иметь место нарушения прав и свобод человека и гражданина, предусмотренные разделом вторым Конституции Кыргызской Республики.

Таким образом, законодатель конкретизировал круг субъектов обладающих правом на обращение в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики по вопросам конституционного контроля.

Вместе с тем, в ходатайстве не указаны и не конкретизированы, какие именно права и свободы человека и гражданина нарушаются. Вместо этого приводятся лишь доводы о противоречии оспариваемой нормы пункту 2 статьи 3 и части 1 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики. Указанные конституционные нормы являются нормами-принципами, устанавливающими фундаментальные положения о разделении государственной власти и независимости судей.

Соответственно заявитель не обладает правом постановки вопроса о конституционности указанной правовой нормы приведенным выше фундаментальным конституционным положениям без указания на

нарушения прав и свобод человека и гражданина, и не может быть субъектом обращения в рамках требований, изложенных в ходатайстве.

В соответствии с пунктом 2 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» коллегия судей отказывает в принятии к производству обращения, в том числе, если оно исходит от ненадлежащего лица (субъекта) обращения.

С учетом изложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 2 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Осмонбаева Бектура Камильевича о проверке соответствия статьи 4 Закона Кыргызской Республики «О Дисциплинарной комиссии при Совете судей Кыргызской Республики» пункту 2 статьи 3 и части 1 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Жумабаев Л.П.

Касымалиев М.Ш.

Кыдырбаев К.Дж.